

нимать, и нашелъ его безъ труда, когда приблизился настолько, чтобы различать предметы сквозь туманъ; дверь въ отдѣленіе Мабели была открыта, и въ ту минуту, какъ онъ выпрыгнулъ въ него, онъ услышалъ стукъ приближающагося поѣзда, свистки котораго показались ему адской музыкой, и впервые ему пришло въ голову все слышанное имъ о столкновеніяхъ поѣздовъ и различныхъ пораненіяхъ, претерпѣваемыхъ въ такомъ случаѣ пассажирами.

Но ему некогда было думать объ этомъ; на другомъ концѣ вагона стояла маленькая круглая корзинка, которую онъ видѣлъ въ рукахъ у Долли на Чигбёрнской станціи и въ немъ находился террьеръ, крѣпко спавшій, какъ это и предполагала Долли. Онъ взялъ сонную собаченку, причемъ неблагоприятная зарычала, но не успѣлъ соскочить съ ней изъ вагона, какъ послышался сильный толчокъ, отбросившій его на другой конецъ отдѣленія.

Пока это происходило, пассажиры перваго поѣзда, теперь, когда худшее уже произошло и слабые крики и стоны вдоль поѣзда затихли, направились туда, откуда они слышались, и Мабель, держа Долли крѣпко за руку, принудила себя идти за ними, хотя у ней голова кружилась и подгибались колѣни отъ страха, при мысли, что она можетъ увидѣть.

Первое, что онъ увидѣли, это толпу возбужденныхъ, взволнованныхъ людей, сыпавшихъ вопросами и бранившихъ начальство обоихъ поѣздовъ. — Къ чему оставили поѣздъ на рельсахъ и не отвели его? вѣдь они могли всѣ убитыя. — Все это происходитъ отъ преступной небрежности и слѣдуетъ непременно произвести слѣдствіе... они будутъ настаивать на слѣдствіи... они будутъ жаловаться главной дирекціи и т. д.

Лица казались блѣдными и испуганными въ туманѣ, но всѣ ораторы были, очевидно, цѣлы и невредимы, и сколько можно было судить, ни одинъ изъ поѣздовъ не сошелъ съ рельсовъ, но куда дѣвался молодой человѣкъ, который взялся спасти собаку?

— О, Мабель, — кричала Долли, — Фрискъ убитъ, я увѣрена въ этомъ, спроси, пожалуйста, разузнай, что случилось.

Но Мабель не рѣшалась разспрашивать изъ боязни услышать, что человѣческая жизнь принесена благородно, но безплодно въ жертву; она могла только пробираться сквозь толпу съ цѣлью добраться до вагона, гдѣ ждетъ ее рѣшеніе мучительнаго вопроса.

— Кто-то есть въ одномъ изъ вагоновъ, — услышала она чей-то голосъ, когда подошла ближе и сердце ея крѣпче забилося; но вотъ толпа разступилась и она увидѣла Марка Ашберна, идущаго на встрѣчу ей съ блѣдной улыбкой на помертвѣломъ лицѣ и съ трепещущей собачкой на рукахъ.